

Лит. зав., 1981, 27 июля

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Умер Виктор Григорьевич Комиссаржевский — человек горячего темперамента, щедрой доброжелательности, кипучей творческой и общественной деятельностью, всей душой и навсегда преданный театру. Актер, режиссер, критик, автор книг и огромного количества статей, посвященных животрепещущим вопросам жизни нашего театра.

Я видел его первую нежную, но еще робкую режиссерскую работу — спектакль, состоявший из двух пьес Тургенева — «Вечер в Сорренто» и «Нахлебник» в Театре имени Ермоловой, театре, которому Виктор Григорьевич отдал десятилетия своей жизни. И сам он, юный и поэтичный, играл в этом спектакле. А через несколько лет последовали одна за другой постановки — «Чудак» Хинмета, «Пушкин» Глобы, «Счастье» Павленко, встреченные театральной Москвой бурно, а порой и восторженно. Помню длинные очереди, протянувшиеся по улице Горького за билетами на спектакль «Пушкин».

Нить принципы постановки Хмелева, Кнебель, но поставил «Парня из нашего города» Симонова, создал концертно-фронтальные бригады.

Волею случая я короткое время видел деятельность Виктора Григорьевича в эвакуации — он напоминал капитана, ни на минуту не покидавшего капитанского мостика в бурю.

Судьба распорядилась так, что Комиссаржевский был вынужден оставить свой любимый Театр имени Ермоловой навсегда. Горькие это были для него дни. Но я не знаю, кто больше от этого потерял — Комиссаржевский или театр? Энергия человека, коли он ею переполнен, не остается нереализованной. Комиссаржевский ставит спектакли в других театрах и многие, многие годы ведет на радио передачи «Театр и жизнь», где его талант, его эрудиция, его ораторское искусство — а это тоже высокое дарование, и весьма редкое! — доносят во все уголки страны все, чем живет наш театр.

По объему общественной деятельности, право, трудно

Но между первой его режиссерской работой и этими, известными, лежит замечательное и, может быть, главное дело, которое совершил Комиссаржевский в своей жизни, — во время войны он, можно сказать, спас Театр имени Ермоловой от развала, от гибели. В это время, время нечеловеческого напряжения, художественный руководитель театра Николай Павлович Хмелев был вынужден уехать из Москвы вместе с Художественным театром, а Театр имени Ермоловой эвакуировали сначала в Махачкалу, потом на Урал, в Гурьев, а затем в Орехово-Зуево. Годы скитаний без твердой и авторитетной руки Хмелева могли бы оказаться роковыми для тогда еще молодого художественного коллектива. Был ли Виктор Григорьевич назначен заместителем художественного руководителя или в силу своей энергии и беззаветной любви к театру сам взял в руки управление им, но, по свидетельствам самих ермоловцев, он спас театр. Сумел не только сохра-

нить принципы постановки Хмелева, Кнебель, но поставил «Парня из нашего города» Симонова, создал концертно-фронтальные бригады.

Литературно-критическая деятельность Комиссаржевского тоже обильна. Его статьи о театре, в которых он поддерживал все талантливое, особенно если речь шла о молодых, охотно публиковались в «Правде», «Известиях», «Литературной газете», и статьи эти сами по себе могут составить своего рода летопись театральной жизни от сороковых до восьмидесятых годов.

Думаю, все, кто встречался с Виктором Комиссаржевским, вечно будут вспоминать с добрым светом в глазах этого никогда не равнодушного, всегда доброжелательного, щедрого душой, талантливого человека. Потери неизбежны, но память людская крепка.

Виктор РОЗОВ